

Property Crimes in Russia (1700–1864): law Enforcement Practice¹Natalia V. Lebedeva²Nelly G. Makarenko¹⁻² Sochi State University, Russian Federation¹ PhD (Law), Associate Professor

E-mail: lebnat@yandex.ru

² PhD (Law), Associate Professor

Abstract. The article deals with considerations of Russian law enforcement practices in regard to property crimes between 1700-1864. The cases about thefts, robberies, embezzlements, fraud, arson and other property related crimes from the Central Archive of Nizhegolodskaya oblast are analyzed. The study shows, that the property related crimes, especially in the first half of XIX century were predominant.

The articles features studies by N.A. Neklyudov and E.N. Anuchin, who illustrated the law enforcement practice in the first half of XIX century (1827–1846). The criminal statistics reflects significant figures in property crimes committed by peasants from 1847 to 1856 (in 44 Provinces of the Russian Empire). The statistics is considered in this article on the base of official records: Statistical Annals of the Russian Empire.

Keywords: property related crimes; law enforcement practices; state statistics on property crimes.

Введение. Особенностью российской правоприменительной практики исследуемого периода являлось формальное действие Соборного Уложения 1649 г. до 30-х гг. XIX в. при признании правоприменителями, прежде всего, Правительствующим Сенатом, его норм архаичными. На характер приговоров судов также существенно влияли обобщения судебной практики Правительствующим Сенатом, а с начала XIX в. – и Государственным Советом.

Негативным аспектом в изучении правоприменительной практики является отсутствие государственной статистики о количестве имущественных преступлений в Российской империи в XVIII в. Отдельные показатели преступности начали фиксироваться в первой половине XIX века. Анализом правоприменительной практики в первой половине XIX века занимались исследователи Н.А. Неклюдов, Е.Н. Анучин и др., однако упорядоченный и общий характер они приобрели лишь во второй половине XIX в.

Материалы и методы. Теоретической основой статьи послужили монографические исследования дореволюционных, советских и современных авторов: Е.Н. Анучина, Н.А. Неклюдова, С.С. Остроумова, С.Л. Елисеева и др.

Эмпирическую базу составили: кодифицированные акты: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., 1866 г. и 1885 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное Уложение 1903 г.; нормативно-правовые акты, инкорпорированные по хронологическому принципу: Полное Собрание законов Российской империи в редакциях; нормативно-правовые акты, систематизированные по отраслевому критерию: Свод законов Российской империи 1832 г., 1842 г., 1885 г.; акты официального делопроизводства: Статистический временник Российской империи. В статье проанализированы материалы Центрального Архива Нижегородской области.

Авторами использовались общенаучные и частнопроводные методы познания. С помощью формально-юридического, проблемно-категориального, сравнительно-правового, системно-исторического, метода сравнительного и ретроспективного анализа и историко-политического толкования права исследовано нормативное содержание изучаемых правовых источников. Правовые явления были освещены в связи с социально-историческими и политическими условиями в хронологической последовательности.

Обсуждение. Знаковым событием в законодательстве России имперского периода, внесшим кардинальное изменение в применение норм как материального, так и процессуального права, стало создание Артикула 1715 г. [1]. Из уголовно-правовых документов петровского времени наибольший интерес представляет Артикул Воинский 1715 г. с кратким толкованием [2]. Его разработка велась одновременно с подготовкой и проведением военной реформы. Так, в 1700 г. появилось «Краткое обыкновенное учение» – строевой устав пехоты [2]; в 1702 г. – «Уложение, или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам», называемое «Уложение Шереметева» [3]; в 1706 г. был составлен «Краткий Артикул» – военно-уголовный закон [4].

Артикул воинский 1715 г. [5] включал статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных. Это и предопределило его применение в общих судах. Видимо, недостаточная четкость формулировок Соборного уложения 1649 г. [6] требовала обращения к другому законодательному материалу. Воинские артикулы без значительных изменений действовали для войск в военное время до 1812 года (до издания Полевого уголовного уложения 1812 года), а в мирное время – до 25 июня 1839 года, то есть до издания Военно-уголовного устава, включенного в

Свод военных постановлений [7].

Необходимо отметить, что Соборное уложение 1649 г. [8] продолжало применяться, но многие нормы права XVII в. фактически потеряли силу после государственных преобразований начала XVIII века. По сравнению с Соборным уложением 1649 г. [9]. Артикул воинский 1715 г. [10] содержит значительно большее число видов преступлений, причем составы преступлений определены более точно и четко. В частности, имущественные преступления предусмотрены в главе XXI. К ним относились кража и грабеж.

Следует привести в качестве примера несколько дел из Центрального архива Нижегородской области в подтверждение частого применения артикулов о кражах нижегородской палатой уголовного суда. Дело «О краже у крестьянина Анисима Карпова хлеба крестьянином Федором Осиповым» [11] 1785 г. Дело «О краже крестьянином Иваном Ивановым и мещанином Николаем Мерлушкиным коровы у купца Ивана Подсосова» [12] 1786 г. Дело «По обвинению однодворцев Краснослободской округи с. Лячи Меркула Якунева и Ивана Соломина в краже лошадей и имущества у помещицы Евсюковой и убийстве однодворца Назара Сидорова» [13] (9 апреля 1801 г. – 29 января 1802 г.).

Архивные материалы Нижегородской губернии, иллюстрируют, что и артикулы о грабежах неоднократно применялись на практике, в частности нижегородской палатой уголовного суда. В качестве примеров применения статей о грабежах можно привести ряд дел. Дело «По обвинению крестьян Макарьевской округи экономического ведомства д. Вязники Лариона Гусева, Степана Хохрина и др. в грабежах проходивших по Волге судов» [14]. Передано от Нижегородской верхней расправы департамента уголовных дел. Дело «По обвинению крестьян Васильской округи татарской деревни Андреевки в ограблении крестьянина Княгининской округи с. Сосновки Парамона Данилова» [15] (8 декабря 1796 г. – 19 декабря 1796 г.). Передано от генерал-губернатора кн. Вяземнина.

В Артикуле были определены такие составы преступлений, как утайка чужого имущества, отданного на сохранение, присвоение находки, повреждение и истребление чужой собственности (например, поджог). Имущественные преступления наказывались крайне жестоко (колесование, сожжение, повешение, отсечение головы, шпицрутены, отсечение носа и ушей, каторга).

Применение статей о поджоге имущества иллюстрируют следующие дела из Нижегородской палаты уголовного суда: дело «О привлечении к ответственности дьякона Перевозской округи экономического села Ягодное Михаила Иванова и дочери его Матрены за намерение поджечь крестьянские дома» [16]. Передано из духовной консистории. Дело «О сожжении крестьянами деревни Пиянши заповедной березовой роци в апреле 1781 г.» [17]

В Артикуле воинском 1715 г. устанавливалось наказание за казнокрадство, растрату и предусматривались особые виды вымогательства и взяточничества [18]. Об использовании указанных положений свидетельствует следующий пример: дело «По расследованию причин недостачи казенных денег в Наровчатском уездном казначействе» [19]. Дело «О растрате бывшим казенным старостой Иваном Тимофеевым денег разного рода сумм» [20]. Окончательный приговор по делу не вынесен. Также примером растраты дело «По обвинению крестьянина Ивана Гортова (графа Шереметева) в краже им денег 1515 руб.» за 1804 г. 15 января 1804 г. из горбатовского уездного суда [21]. Окончательный приговор по делу не вынесен. Дело было направлено в Нижегородскую палату уголовного суда на ревизию.

Итак, из приведенных примеров видно, что в провинции Российской империи преобладали дела о расследовании краж крестьянского имущества и грабежей, также часты были поджоги леса и растраты имущества должностными лицами. Приговоры были преимущественно неокончательными.

С 1832 г. достигнут новый уровень развития правоприменительной практики по имущественным преступлениям в связи с созданием свода законов Российской империи 1832 г. При составлении тома XV свода законов Российской империи 1832 г. воинские артикулы широко использовались как действующие законы и легли в основу уголовного законодательства России исследуемого периода. Систематизация российского законодательства в области уголовного права завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году [22].

Подготовка Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была начата сразу после издания свода законов Российской империи 1832 г. Уложение, по мнению его составителей, должно было объединить все уголовное законодательство, привести его в единую систему.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года представляло собой обширный кодекс, состоявший из 12 разделов (2224 статей), распадающихся на главы, некоторые главы – на отделения, отделения – на отделы. В частности, имущественные преступления содержались в Разделе XII о преступлениях и проступках против собственности частных лиц (ст. ст. 2094–2224), подразделявшемся на следующие главы: глава 1 «О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом, о захватах и неправильном пользовании доходами или иными выгодами чужого имения и об истреблении граничных меж и знаков»; глава 2 «О истреблении и повреждении чужого имущества»; глава 3 «О похищении чужого имущества»; глава 4 «О присвоении и утайке чужой собственности»; глава 5 «О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам».

Примерами насильственного завладения недвижимостью могут послужить: дело «О несогласии владельцами острова Третьянского выделить из одного острова отдельный участок статскому советнику Голубеву» [23]. Дело «О взыскании государственным крестьянином с. Козино

И. Рязановским с крестьянина вотчины помещицы Новиковой д. Горбатовки А. Зиновьева денег за самовольное пользование его земельным участком» [24].

К имущественным преступлениям в имперской России также относился и самовольный захват чужого движимого имущества. Пример такого преступления – дело «О самовольной разборке крестьянами хлеба» [25] (11 марта 1837 г. – 28 июня 1843 г.) из Арзамасского уездного суда.

К истреблению имущества относился, как правило, поджог. Это доказывают следующие дела из Центрального архива нижегородской области. Дело «О поджоге флигеля князя Кутушева его крестьянином Севостьяном Антоновым» [26] (27 марта 1833 г. – 16 июля 1833 г.) из Лукояновского уездного суда. Дело «О сгоревших торговых банях мещанина Алексеева по расследованию причин пожара» [27] (7 июля 1825 г. – 21 октября 1828 г.) из Балахнинского уездного суда.

Следует отметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не представляло собой достаточно четкого, юридически точно разработанного уголовного кодекса. И в то же время следует обратить внимание на его значительное совершенство по сравнению с прежним уголовным законодательством России. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. определило понятие преступления, основания наступления уголовной ответственности и другие институты общей части. Был определен возраст уголовной ответственности, действие закона во времени и пространстве, принцип личной ответственности и многое другое. Новая редакция Уложения была осуществлена в 1866 году в связи с проведением в стране крестьянской реформы, реформы полиции, судебной реформы и изменениями карательной политики.

Ранее отмечалось, что негативным аспектом в изучении правоприменительной практики исследуемого периода является отсутствие государственной статистики о количестве имущественных преступлений в Российской империи в XVIII в. Отдельные показатели преступности стали фиксироваться в первой половине XIX века в исследованиях Н.А. Неклюдова [28], Е.Н. Анучина [29], С.Л. Елисеева [30] и др. Так, исследователь Е.Н. Анучин отмечает, что высоким удельным весом имущественные преступления обладали в первой половине XIX века. В Российской империи в 1827–1846 гг. по судебным приговорам в Сибирь было сослано 79 846 человек, 60 % из них было осуждено за совершение имущественных преступлений: за воровство и мошенничество составили 4/5; за ограбление и разбой – 1/10; «зажигатели» (поджигатели чужого имущества) – 1/25, «святотатцы» (похитители церковного имущества) – 1/33; растратчики казенного имущества – 1/300 [31].

По мнению С.Л. Елисеева, заметная часть сосланных осужденных за совершение имущественных преступлений совершила преступления в сравнительно молодом возрасте. Так, среди мужчин, осужденных за разбой и грабеж, почти каждый второй был в возрасте от 21 до 30 лет (43 %). На возрастную группу в 16–20 лет пришлось 6.8 %; 28.4 % составили лица в возрасте от 31 года до 40 лет; 21.8 % – лица старше 40 лет. У женщин, осужденных за эти преступления, соотношение названных возрастных групп было несколько иным: преступницы в возрасте 16-лет составили 5.4 %; преступницы в возрасте от года до 30 лет – 37.5 %; в возрасте 31 до 40 лет – 39.3 %; на долю женщин старше 40 лет приходилось 17.8 % [32]. В середине XIX в. отмечался рост числа подсудимых и осужденных.

Согласно позиции С.С. Остроумова: «с 1857 по 1865 г. число подсудимых увеличилось на 1/3, а число осужденных более чем в 1,5 раза. Конечно, в определенной степени на это увеличение оказало влияние введение в 1860 г. в судах судебных следователей, что привело к более тщательному расследованию, а отсюда к росту числа возбужденных уголовных дел. Но, несомненно, основной причиной роста преступности явилось не процессуальное нововведение, а резкое изменение всей экономической обстановки в результате свершившегося в стране экономического переворота» [33].

О большом количестве преступлений против собственности в середине XIX в. свидетельствует уголовная статистика по учету осужденных государственных крестьян за десятилетие 1847–1856 гг. (по 44 губерниям Российской империи). Из общего числа государственных крестьян, обвиненных по уголовной палате и совестному суду, каждый пятый (21.1 %) был осужден за преступления против собственности. Среди осужденных за эти преступления абсолютное большинство составляли осужденные за воровство-кражу (80.2 %). Осужденные за воровство и мошенничество составили 7 %, за грабеж – 4.3 %, за разбой – 0.5 %, за истребление и повреждение чужого имущества – 0.3 %, за зажигательство – 6 %, за насильственное завладение чужим недвижимым имуществом, истребление граничных межей и знаков – 1.9 % [34].

Во второй половине XIX в. количество имущественных преступлений оставалось по-прежнему значительным. В частности, в 1863 г. 80 % от осужденных за преступления против собственности составили казенные, удельные и временнообязанные крестьяне, 8.7 % – мещане и цеховые. При этом количество крестьян было наибольшим среди осужденных за преступления против собственности государства (93.9 %); мещан и цеховых – среди осужденных за преступления против частной собственности (12.4 %) [35].

По наблюдениям С.С. Остроумова, в 1860–1867 гг. доля имущественных преступлений превышала 60 % от числа всех преступлений. Так, 52 % преступников было осуждено за преступления против частной собственности, 48 % – за преступления против собственности государства. Среди преступлений против частной собственности первое место занимала кража – 80 % [36].

Заключение. Исходя из анализа судебной практики по делам об имущественных преступлениях в 1700–1864 гг., следует сделать вывод о том, что в связи с проводимыми государственными реформами в

исследуемый период наблюдается резкое ухудшение криминогенной обстановки, характеризующейся увеличением имущественных преступлений до 60 % от числа всех преступлений.

Государственная статистика о количестве имущественных преступлений стала вестись лишь во второй половине XIX в., в которой учитывалось количество уголовных дел, осужденных и подсудимых. В этот период количество имущественных преступлений оставалось по-прежнему значительным. Так, в период с 1832 г. по 1864 г. доля имущественных преступлений превысила 60 % от числа всех преступлений. Среди имущественных преступлений в российской провинции, в частности в Нижегородской губернии, преобладали кражи, грабежи, истребление чужого имущества в виде поджогов, а также насильственное завладение чужим имуществом. Дела о государственных растратах являлись крайне редкими в практике судебного разбирательства из-за трудности доказывания, поэтому подобные случаи носили единичный характер.

Примечание:

1. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Устав Воинский 1716. Артикул Воинский 1715.
2. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Устав Воинский 1716. Артикул Воинский 1715.
3. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. IV. № 1726.
4. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. IV. № 1912.
5. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. IV. № 2107.
6. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. 1. № 1. Соборное Уложение 1649 г.
7. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. XIV. № 12468.
8. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. 1. № 1. Соборное Уложение 1649 г.
9. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Т. 1. № 1. Соборное Уложение 1649 г.
10. Полное Собрание законов Российской империи, изд. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3004. Устав Воинский 1716. Артикул Воинский 1715.
11. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 875. Д. 8. Л. 1.
12. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 875. Д. 36.
13. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 65.
14. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 5.
15. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 45.
16. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 18.
17. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 875. Д. 13.
18. Полное Собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. V. № 3006. Устав Воинский 1716. Артикул Воинский 1715. Артикул № 191, 194, 183-184.
19. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 25.
20. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 30.
21. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 20.
22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845 г.
23. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 154. Д. 831.
24. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 154. Д. 833.
25. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 19.
26. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 146.
27. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 176. Д. 6.
28. Неклюдов Н.А. Руководство Особенной части русского уголовного права. СПб., 1887.
29. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873.
30. Елисеев С.Л. Общие черты имущественной преступности в царской России // Вестник ТГПУ. 2006.
31. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873. С. 20-25.
32. Елисеев С.Л. Общие черты имущественной преступности в царской России // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 11. С. 37–40.
33. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 15-18.
34. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства Государственных имуществ. СПб., 1871. С. 31.
35. Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. Ч. 1-11. С. 19.
36. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 19.

References:

1. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. Ustav Voinskii 1716. Artikul Voinskii 1715.
2. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. Ustav Voinskii 1716. Artikul Voinskii 1715.
3. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. IV. № 1726.
4. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. IV. № 1912.
5. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. IV. № 2107.

6. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. 1. № 1. Sobornoe Ulozhenie 1649 g.
7. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. XIV. № 12468.
8. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. 1. № 1. Sobornoe Ulozhenie 1649 g.
9. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. T. 1. № 1. Sobornoe Ulozhenie 1649 g.
10. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, izd. 1. SPb., 1830. T. V. № 3004. Ustav Voinskii 1716. Artikul Voinskii 1715.
11. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 875. D. 8. L. 1.
12. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 875. D. 36.
13. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 65.
14. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 5.
15. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 45.
16. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 18.
17. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 875. D. 13.
18. Polnoe Sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. SPb., 1830. T. V. № 3006. Ustav Voinskii 1716. Artikul Voinskii 1715. Artikul № 191, 194, 183-184.
19. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 25.
20. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 30.
21. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 20.
22. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 g. SPb., 1845 g.
23. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 154. D. 831.
24. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 154. D. 833.
25. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 19.
26. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 146.
27. Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. F. 176. D. 6.
28. Neklyudov N.A. Rukovodstvo Osobennoi chasti russkogo ugovolnogo prava. SPb., 1887.
29. Anuchin E.N. Issledovaniya o protsente soslannykh v Sibir' v period 1827–1846 godov. Materialy dlya ugovolnoi statistiki Rossii. SPb., 1873.
30. Eliseev S.L. Obshchie cherty imushchestvennoi prestupnosti v tsarskoi Rossii // Vestnik TGPU. 2006.
31. Anuchin E.N. Issledovaniya o protsente soslannykh v Sibir' v period 1827–1846 godov. Materialy dlya ugovolnoi statistiki Rossii. SPb., 1873. S. 20-25.
32. Eliseev S.L. Obshchie cherty imushchestvennoi prestupnosti v tsarskoi Rossii // Vestnik TGPU. 2006. Vypusk 11. S. 37–40.
33. Ostroumov S.S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevolutsionnoi Rossii. M., 1980. S. 15-18.
34. Materialy dlya statistiki Rossii, sobiraemye po vedomstvu Ministerstva Gosudarstvennykh imushchestv. SPb., 1871. S. 31.
35. Statisticheskii vremennik Rossiiskoi imperii. SPb., 1866. Ch. 1-11. S. 19.
36. Ostroumov S.S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevolutsionnoi Rossii. M., 1980. S. 19.

УДК 94

Имущественные преступления в России (1700–1864 гг.): правоприменительная практика

¹ Наталья Викторовна Лебедева

² Нелли Григорьевна Макаренко

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

¹ кандидат юридических наук

E-mail: lebnat@yandex.ru

² кандидат юридических наук

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей российской правоприменительной практики по делам об имущественных преступлениях с 1700 г. по 1864 г. Проанализированы дела из Центрального Архива Нижегородской области о кражах, грабежах, растратах, мошенничестве, поджогах и других имущественных преступлениях, которые доказывают, что в исследуемый период высоким удельным весом обладали имущественные преступления, особенно в первой половине XIX в.

В статье рассмотрены исследования Н.А. Неклюдова и Е.Н. Анучина, которые проиллюстрировали правоприменительную практику в первой половине XIX века (1827–1846 гг.).

О значительном количестве преступлений против собственности в середине XIX в. свидетельствует уголовная статистика по учету осужденных государственных крестьян за десятилетие с 1847 по 1856 гг. (по 44 губерниям Российской империи), которая также рассмотрена в настоящей статье на основании актов официального делопроизводства: Статистический временник Российской империи.

Ключевые слова: имущественные преступления; правоприменительная практика; государственная статистика о количестве имущественных преступлений.